ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРЯ В РУССКИХ И КАРАКАЛПАКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Сапарова С.Б.
Магистрант 1 курса специальности «Лингвистика: русский язык»
Бектурсынова А.М.
PhD, и.о. доцента кафедры русского языка и литературы
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
ayka19_94@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются образные средства репрезентации эмоционального состояния «горе» в русских и каракалпакских пословицах и поговорках. Паремиологические единицы являются важным источником изучения национальной языковой картины мира, поскольку в них отражаются жизненный опыт народа, его нравственные представления, ценностные ориентиры и способы эмоционального осмысления действительности. Концепт «горе» относится к числу универсальных эмоциональных концептов, однако его языковая репрезентация в разных культурах имеет национально-специфический характер. В русских пословицах горе часто передаётся через образы беды, слёз, тяжёлой доли, судьбы, дороги, одиночества, испытания и внутренней стойкости человека. В каракалпакских пословицах и поговорках горе репрезентируется через образы сиротства, бедности, утраты, терпения, семьи, рода, тяжёлого пути и жизненной нужды. Особое внимание уделяется метафорам, сравнениям, символическим образам и оппозициям, с помощью которых народное сознание осмысляет страдание как часть человеческой судьбы. Сопоставительный анализ показывает, что в обоих языках горе воспринимается не только как отрицательное эмоциональное состояние, но и как нравственное испытание, раскрывающее силу, терпение и духовную устойчивость человека.*

Ключевые слова: *горе, концепт, пословица, поговорка, паремия, образные средства, метафора, русский язык, каракалпакский язык, лингвокультурология.*

Введение. В современной лингвистике особое значение приобретает изучение эмоциональных концептов, отражающих внутренний мир человека и особенности национального мировосприятия. Одним из таких концептов является «горе», которое связано с переживанием беды, утраты, страдания, одиночества, жизненного испытания и нравственного напряжения. В языке данный концепт получает выражение не только в отдельных лексемах, но и в

устойчивых образных единицах, среди которых особое место занимают пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки представляют собой концентрированную форму народного опыта. Они передают не только информацию о жизни народа, но и эмоционально-оценочное отношение к различным ситуациям. Именно поэтому паремии являются ценным материалом для лингвокультурологического анализа: в них закрепляются модели поведения, способы оценки человека и представления о допустимом, желательном, опасном или трагическом.

Актуальность исследования определяется необходимостью сопоставительного изучения образных средств, посредством которых концепт «горе» репрезентируется в русской и каракалпакской паремиологической картине мира. Сравнение русских и каракалпакских пословиц позволяет выявить как общечеловеческие способы осмысления горя, так и национально-культурные особенности его образного выражения.

Методы. В исследовании использованы описательный, сопоставительно-типологический, семантический и лингвокультурологический методы. Описательный метод позволил охарактеризовать основные группы пословиц и поговорок, в которых выражается эмоциональное состояние горя. Сопоставительно-типологический метод применялся для выявления сходств и различий в образной репрезентации данного концепта в русском и каракалпакском языках.

Семантический метод дал возможность определить основные смысловые компоненты концепта «горе»: беда, страдание, утрата, слёзы, одиночество, терпение, испытание, сочувствие. Лингвокультурологический анализ позволил рассмотреть паремии как носители национально-культурной информации, в которых отражаются особенности менталитета, традиционных ценностей и коллективного эмоционального опыта русского и каракалпакского народов.

Результаты. Анализ показал, что в русских пословицах и поговорках горе часто репрезентируется через образы тяжести, беды, слёз, судьбы и дороги. Такие образы позволяют представить горе как состояние, которое человек вынужден пережить, преодолеть и осмыслить. В русской паремиологической традиции горе нередко связывается с личным опытом человека, внутренней стойкостью, проверкой дружбы и нравственной зрелости.

В каракалпакских пословицах и поговорках образная репрезентация горя тесно связана с представлениями о семье, роде, сиротстве, бедности, нужде и терпении. Горе здесь чаще осмысляется не только как индивидуальное страдание, но и как социально значимое состояние, требующее поддержки близких, участия общины и сохранения достоинства. Это свидетельствует о

важной роли коллективистских ценностей в каракалпакской языковой картине мира.

Основная часть. Образные средства репрезентации горя в русских пословицах отличаются высокой степенью эмоциональной выразительности. Горе часто представляется как тяжесть, которая ложится на душу человека, как беда, приходящая неожиданно, как испытание, проверяющее внутреннюю силу личности. Например, в русских пословицах типа «Горе не беда, была бы душа жива», «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «Друг познаётся в беде» горе раскрывается через образы жизненного удара, испытания и нравственной проверки.

Одним из распространённых образов в русской паремиологии является образ слёз. Слёзы выступают внешним проявлением внутреннего страдания, однако в народной мудрости они не всегда воспринимаются как признак слабости. Напротив, слёзы могут быть связаны с очищением, переживанием утраты и глубиной человеческого чувства. В этом отношении горе получает не только эмоциональную, но и нравственно-философскую интерпретацию.

В каракалпакских пословицах горе часто выражается через образы сиротства, одиночества, бедности и жизненной нужды. Эти образы отражают исторический и социальный опыт народа, для которого особую значимость имели родственная поддержка, семейная связь, уважение к старшим и взаимопомощь. Горе в каракалпакской паремиологии нередко связано с утратой опоры, нарушением жизненного равновесия, отсутствием защиты и поддержки.

Особое место в обоих языках занимает образ пути. Жизнь осмысляется как дорога, на которой человек сталкивается с трудностями, потерями и испытаниями. В русской традиции этот образ чаще связан с судьбой, личным выбором и терпением. В каракалпакской традиции путь может символизировать не только индивидуальное движение человека, но и движение рода, семьи, народа через трудности. Таким образом, один и тот же образ получает различные культурные акценты.

Важным средством репрезентации горя являются также оппозиции: горе – радость, беда – счастье, одиночество – поддержка, утрата – надежда, слабость – стойкость. В русских пословицах данные оппозиции часто раскрывают философскую мысль о переменчивости жизни. В каракалпакских пословицах они усиливают идею терпения, единства, родственной поддержки и необходимости сохранять нравственную устойчивость даже в трудных обстоятельствах.

Заключение. Таким образом, образные средства репрезентации горя в русских и каракалпакских пословицах и поговорках отражают как универсальные, так и национально-специфические особенности языкового

сознания. В обоих языках горе воспринимается как тяжёлое эмоциональное состояние, связанное с бедой, утратой, страданием и испытанием. Однако народная мудрость не ограничивается только отрицательной оценкой горя: оно осмысляется как ситуация, раскрывающая внутреннюю силу человека, подлинность человеческих отношений и нравственные основы общества.

Сопоставительный анализ показал, что в русской паремиологии преобладают образы судьбы, слёз, беды, жизненной дороги и личной стойкости, тогда как в каракалпакской паремиологии более активно представлены образы сиротства, родственной поддержки, бедности, терпения и коллективного преодоления трудностей. Следовательно, пословицы и поговорки являются важным источником изучения эмоциональных концептов, поскольку в них ярко проявляются национальная культура, менталитет и особенности образного восприятия мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
6. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
7. Қарақалпақ нақыл-мақаллары / құраст. Қ. Айымбетов. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1988. – 256 б.